

Митрополит Иларион: Церковь не откажется от представления о браке, которое заложено в Библии

15 мая 2022 года в передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы здесь каждую неделю задаем вопросы об актуальных событиях в России и в мире председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е. Грачева: Владыка, на днях был опубликован проект гуманизированных правил содержания заключенных. Но в Русской Православной Церкви обращают внимание на то, что эти правила, например, не учитывают рекомендации Церкви в отношении заключенных следственных изоляторов. Например, одна из этих поправок касалась тайны исповеди. Русская Православная Церковь предлагала разрешить встречи подозреваемых или обвиняемых со священнослужителями без разделительной перегородки и вне пределов слышимости третьих лиц. Также этот проект приказа допускает Евхаристию, причастие для подследственных, но, скажем так, в искаженном виде, то есть допускается евхаристический хлеб, но не допускается евхаристическое вино. Как Вы прокомментируете этот проект гуманизированных правил?

Митрополит Иларион: Очень хорошо, что правила гуманизированные. Чем больше будут гуманизироваться условия содержания заключенных, тем лучше. Но очень важно, чтобы учитывались пожелания Церкви, а они здесь вполне конкретные, потому что в таинстве исповеди могут участвовать только священник, исповедующийся и Бог. Никакие другие лица здесь участвовать не должны ни непосредственно, ни опосредованно, то есть ни через систему прослушивания, ни через видеокамеры. Разговор должен происходить только между священником и кающимся.

То же касается причастия: в Русской Православной Церкви не практикуется причастие под одним видом. Например, в Католической Церкви возможно причастие под видом Тела Христова, а в Православной Церкви это невозможно. Поэтому мы будем продолжать настаивать на том, чтобы причастие для осужденных, для заключенных осуществлялось так, как это осуществляется для всех верующих Православной Церкви.

Е. Грачева: Еще из свежих новостей. Комиссия по этике совета судей Российской Федерации выпустила заключение, в котором уточняет, что «судья, пребывающий в отставке, не может работать в религиозной организации по трудовому договору и не может служить священнослужителем». Также в этой комиссии судьям вообще рекомендуют не особенно демонстрировать свою религиозную принадлежность, если таковая имеется. Как Вы, владыка, к этому относитесь? Насколько эти ограничения для судей в России, как Вам кажется, уместны?

Митрополит Иларион: Уже прозвучали различные комментарии со стороны Церкви на эту инициативу. Кто-то сказал о том, что это нарушение прав судей, кто-то – что это обусловлено профессиональной этикой. Я со своей стороны думаю, что когда речь идет вообще о несовместимости тех или иных профессий с церковным служением, то речь всегда идет о несовместимости двух лояльностей. Человек, который становится священнослужителем, должен быть подотчетен и, так сказать, лоялен только своей церковной организации: он не может быть подотчетен какой-либо иной организации.

Почему, например, священнослужитель не может быть кадровым сотрудником спецслужб: там есть свои правила, своя отчетность, а священнослужитель может отчитываться только своему правящему архиерею. Поэтому здесь речь идет не о том, что практикующий судья или судья в отставке не может стать священнослужителем, а о том, что он должен сделать свой выбор. Если он становится священнослужителем, он должен отказаться от статуса судьи.

Е. Грачева: Владыка, сейчас наступает время, когда выпускники школ определяют, куда подавать документы на поступление в какие учебные заведения – средние или высшие. 40

процентов российских одиннадцатиклассников, согласно свежему опросу, который провела компания MAXIMUM Education, не определились с будущей профессией. Лишь 30 процентов выпускников знают, кем они хотят быть, 42 процента – нет, а 28 процентов утверждают, что в настоящее нестабильное время не стоит планировать: жизнь сейчас слишком непредсказуема. Как Вам кажется, владыка, правы они в том, что сейчас жизнь непредсказуема и действительно сложно что-либо планировать? Что бы Вы как пастырь посоветовали таким неопределившимся ребятам, да еще и переходного возраста?

Митрополит Иларион: Я много лет наблюдаю за молодежью и вижу, что процесс взросления удлиняется. В мои времена одиннадцатиклассники, как правило, уже знали, чем они будут заниматься, многие уже после школы начинали работать. Одним словом, к моменту окончания школы молодые люди были более или менее уже взрослыми, определившимися людьми. Сейчас не так. Это, я думаю, связано во многом с тем, что современная жизнь предоставляет человеку гораздо больше возможностей и гораздо больше свободы. В мои времена, например, выбор молодого человека был в значительной степени предопределен его родителями. Очень часто, в большинстве случаев молодые люди шли по стопам одного или обоих своих родителей в выборе профессии. Более того, во времена моей юности человек, как правило, выбирал одну профессию и потом всю жизнь по ней работал. Достаточно редко происходили случаи смены профессии. Сейчас это происходит гораздо чаще. Я вспоминаю тех детей, которые учились вместе со мной в музыкальной школе, и они практически все до одного, оканчивая 11 класс музыкальной школы, потом поступали в высшее музыкальное учебное заведение – консерваторию или музыкальную академию.

Что касается нестабильного времени, то я не думаю, что надо ждать стабильного времени. В любом случае молодому человеку надо делать выбор, чему он хочет посвятить жизнь, а как уж будут складываться обстоятельства, действительно предсказать сейчас очень трудно.

Есть рассказ про одного монаха, который строил храм. Он много лет потратил на то, чтобы построить этот храм своими руками. Его спросили: «А если бы тебе сказали, что завтра будет конец света, то ты что бы делал в оставшееся время?» Он ответил: «В оставшееся время я продолжал бы строить свой храм». Жизненное призвание человека – это то, что человек выбирает один раз и то, что не должно зависеть от обстоятельств. Другое дело, что обстоятельства могут внести существенные коррективы в то, что происходит с человеком.

Е. Грачева: Владыка, Вы – автор уже нескольких десятков книг, поэтому мне показалось интересным обсудить с Вами инициативу, которая исходит от Минцифры. Министерство предлагает создать новый профессиональный стандарт для профессии «Писатель». Это хотят сделать в связи с необходимостью проработки «вопросов, связанных с разработкой

профессионального стандарта профессии, нормативного закрепления писательской деятельности как профессиональной». Я в общем приблизительно понимаю мотив, который может быть у Минцифры, в связи с чем эта инициатива родилась. Если зайти в книжные магазины, то рядом с художественной литературой, с Достоевским, Солженицыным, Буниным будут книги таких новоявленных псевдописателей. У нас сейчас все коучи, писатели, психологи без профильного образования. Как Вам кажется, подобного рода стандарт будет полезен для современных писателей, коим являетесь и Вы, или это будет просто дополнительное обременение, совершенно ненужное? Как Вы думаете?

Митрополит Иларион: Профессиональные стандарты нужны для того, чтобы люди могли защищать свою профессиональную принадлежность, работать по профессии, чтобы им никто не говорил, что они занимаются не тем делом, и чтобы у той или иной профессии были определенные, конкретные, четко очерченные рамки.

Вы совершенно справедливо сказали о том, что сегодня на полках книжных магазинов наряду с творениями профессиональных, высококачественных писателей можно встретить произведения людей, которые просто излагают свои мысли или рассказывают какие-то сюжеты, но при этом совершенно не владеют элементарными профессиональными писательскими навыками.

Я, конечно, не уверен, что все эти навыки можно описать в каком-то стандарте. Тем не менее, думаю, что некая стандартизация, приведение этой деятельности к определенным нормативам совсем не повредит. Понятно, что все равно люди, которые не умеют, но хотят писать, будут продолжать это делать. Благодаря нормативным актам у нас не появятся новые Достоевские, Толстые и Чеховы, потому что такие люди должны родиться с соответствующим талантом и развить в себе этот талант. Но в любом случае я сторонник того, чтобы любое дело, которое человек совершает, делалось им профессионально. Это относится в том числе к писателям, композиторам и представителям других творческих профессий.

Е. Грачева: Владыка, а теперь к вопросам телезрителей этой недели: «Почему в храме женщины должны надевать платки, а мужчины – снимать головные уборы?» Митрополит Иларион: Это традиция, которая сложилась и существует на протяжении многих веков. Она восходит к рекомендации апостола Павла и к практике древней Церкви. При этом, конечно, данная традиция не является повсеместной, потому что, например, священнослужители на богослужении надевают головные уборы, а в целом ряде Поместных Православных Церквей женщины не носят головные уборы, когда приходят в храм, например, в Православной Церкви в Америке.

Е. Грачева: Я была на Пасху в одном московском храме, где окормляются много деятелей культуры и искусства: в силу биографии настоятеля там много выпускников творческих вузов,

актеров, режиссеров. Было достаточное количество девушек без головных уборов и в брюках. Я так понимаю, что они исповедовались, причащались, есть благословение от священника на это. Как Вы к такому относитесь? Вы в этом смысле строгий пастырь или Вам кажется, что нужно все-таки здесь идти в ногу со временем?

Митрополит Иларион: Я считаю, что внешний вид человека – это не то, на что следует обращать внимание священнослужителю. Другое дело, что в разных приходах и в разных Поместных Православных Церквях существуют разные практики. Мне кажется, что если человек придет в храм, одетый не так, как одевается большинство прихожан, то и ему самому будет там неуютно, и он может столкнуться отрицательным отношением к себе. Это с моей точки зрения является большой ошибкой, потому что мы никогда не должны смотреть на то, во что человек одет. Бог смотрит не на одежду, а на сердце человека, и это самое главное, на что должен обращать внимание священнослужитель.

Е. Грачева: Вопрос: «Почему мы совершаем крестное знамение тремя перстами? Ведь на кресте распят был Христос, а не Троица. Следовательно, нужно двумя?» Митрополит Иларион: Мы совершаем крестное знамение тремя перстами в силу сложившейся многовековой традиции. Три перста означают три Лица Святой Троицы, а два перста, которые человек пригибает к ладони, означают две природы Иисуса Христа – Божественную и человеческую. При этом в лоне Русской Православной Церкви существует старый обряд, где практикуется двоеперстие, но значение его то же самое: два перста обозначают две природы Иисуса Христа, а три перста обозначают три Лица Святой Троицы. Никакого специально догматического значения в этом нет. Это просто традиции, которые сложились в течение многих веков.

Е. Грачева: Вопрос: «В чем отличие религии от идеологии, Церкви от секты?» Митрополит Иларион: В чем отличие религии от идеологии – это вопрос, на который я бы ответил так: отличие здесь очень радикальное и фундаментальное. Религия – это вообще не идеология и даже не мировоззрение. Религия – это образ жизни. Человек глубоко религиозный, глубоко верующий – это человек, чьи поступки мотивированы его верой. Например, если речь идет о христианине, то он должен оставаться таковым всегда: и в своей профессиональной деятельности, и в семейной жизни, и во взаимоотношениях с людьми. Он не может быть христианином, например, только два часа в неделю или в сутки, он призван быть христианином всегда.

Если говорить об отличии между Церковью и сектой, опять же, отличия здесь очень радикальные и фундаментальные. Секта, как правило, создается для того, чтобы выдернуть человека из обычной жизни, создать для него некое искусственное пространство, где он будет находиться и развиваться. Очень часто секты имеют деструктивный характер, влияют на психику человека. Очень часто секты разрушают семейную жизнь человека.

Церковь же создается для того, чтобы человек, оставаясь в мире, продолжая заниматься своей профессией, при этом имел возможность соприкоснуться и общаться с Богом. Поэтому отличия здесь фундаментальные и радикальные. Об этом можно было бы говорить гораздо больше. Об этом написаны целые книги, в том числе книги по сектоведению, где рассказывается, в чем опасность сект и почему они противоположны тому, чему учит Церковь.

Е. Грачева: Вопрос: «Как Православная Церковь относится к компьютерным играм? Почему Церковь не создает свои собственные религиозные игры?» Митрополит Иларион: Церковь в целом отрицательно относится к компьютерным играм, потому что они несут в себе опасность зависимости. Компьютерными играми, как правило, увлекаются дети и подростки, но иногда и взрослые люди. Компьютерная игра может на какое-то время, на несколько часов, дней или недель выбить человека из его нормального состояния, погрузить в иллюзорный мир. Опасность компьютерной игры заключается в том, что человек может впасть в зависимость от нее, так же как люди впадают в зависимость от алкоголя, наркотиков. Компьютерная игра – это своеобразный наркотик. Поэтому с точки зрения Церкви компьютерные игры в целом влияют отрицательно на психику людей.

Наверное, именно по этой причине Церковь не участвует в создании компьютерных игр, точно так же как не участвует, например, в производстве наркотиков, потому что считает саму по себе наркотическую зависимость глубоко опасной для человека.

Е. Грачева: Вопрос: «В Библии есть слова, сказанные Богом Еве, когда Он изгонял первых людей из рая: „и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою“ (Быт. 3.16). И как понимать эти слова современным женщинам, как замужним, так и свободным?»

Митрополит Иларион: Эти слова отражают библейское представление о сущности брака, которое с точки зрения Церкви не изменилось. Оно изменилось очень существенно в светском обществе, но Церковь не изменила свой взгляд на соотношение мужчины и женщины в брачном союзе. Я недавно совершал таинство венчания и в который уже раз вслушался в слова, которые там читаются. В частности, это слова из послания апостола Павла, где он говорит о том, что муж – это глава жены, что жена должна бояться своего мужа (не в том смысле, конечно, что она должна перед ним трепетать, а в том смысле, что она должна бояться его оскорбить, бояться нарушить ему верность), а муж призван любить жену так, как Христос возлюбил Церковь, то есть любовью не эгоистической, а жертвенной.

Модель брачного союза, которая предлагается Церковью, многим представляется устарелой, но на самом деле она в наибольшей степени может обеспечить прочность и сохранность брачного

союза. Вот почему Церковь не отказывается и не откажется от того представления о браке, которое заложено в Библии.

Е. Грачева: Вопрос: «Я раньше с большим удовольствием посещал храмы, старался по возможности причащаться каждое воскресенье, но потом что-то произошло, и я больше не чувствую потребности, заставляю себя через силу ходить на службы. Как вернуть желание ходить в храм?»»

Митрополит Иларион: Это вопрос, на который трудно ответить с телевизионного экрана и который лучше обсудить со священнослужителем в личной беседе. Такие проблемы возникают у очень многих, они связаны с внутренним развитием человека. Это точно такие же проблемы, которые могут возникать, например, во взаимоотношениях между мужем и женой в браке: они живут вместе 10-20-30 лет. В какой-то момент наступает кризис во взаимоотношениях и им приходится совершать совместные усилия для того, чтобы пережить этот кризис.

Такие кризисы возможны и во взаимоотношениях между человеком и Богом. Есть вполне традиционные способы для того, чтобы бороться с такими состояниями. Прежде всего, не ослабевать в молитве, не прекращать посещение богослужений, читать толкования святых отцов на Священное Писание. Одним словом, продолжать возгревать в себе духовный огонь, который иногда, возможно, становится более ярким, иногда тускнеет, но самое важное, чтобы он совсем не погас. Как лампада, которая горит: чтобы она продолжала гореть, туда нужно, во-первых, подливать масло, а во-вторых, время от времени поправлять фитиль и иногда его менять. Точно так же и в духовной жизни нужно время от времени подливать масло в свою лампаду, иногда чистить фитиль, а иногда его заменять.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы. Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Дорогие братья и сестры, я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из послания к Ефессянам:

«Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4.32). Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь. Служба коммуникации ОВЦС